

УДК 378.637

DOI 10.37386/2413-4481-2020-2-67-72

С.А. Русина

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ И РОЛЕВАЯ САМООЦЕНКА СТУДЕНТОВ В ПЕРИОД ОБУЧЕНИЯ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Автором вводится понятие «ролевая самооценка студента» как личностное новообразование студенческого возраста. Анализируются результаты эмпирического исследования, в котором изучалась взаимосвязь ролевой самооценки и психологического благополучия студентов. Показано, что уровень ролевой самооценки взаимосвязан с индексом психологического благополучия, а также всеми его компонентами, такими как личностный рост, самопринятие, цели в жизни, позитивные отношения с окружающими, автономия, управление окружающей средой. Взаимосвязь характерна как для всей выборки студентов, так и для групп студентов каждого курса.

Ключевые слова: студенческий возраст, учебно-профессиональная деятельность, ролевая самооценка, психологическое благополучие, компоненты психологического благополучия.

S.A. Rusina

MENTAL WELL-BEING AND ROLE-BASED SELF-ESTEEM OF STUDENTS DURING THE PERIOD OF STUDY IN THE PEDAGOGICAL UNIVERSITY

The author explains the notion “student’s self-esteem” as a personal phenomenon typical of students’ age. There are analyses of the empirical investigation, where the interconnection between the self-esteem and psychological wealth of students were investigated. It is shown that the level of the role self-esteem is connected with mental well-being and all its components such as personal advancement, self-acceptance, life goals, positive relationships with people. The interconnection is typical of all the students selected, for all the groups from different years.

Key words: students’ age, scholastic and professional activity, role self-esteem, psychological wealth, components of psychological wealth.

Развитие системы высшего профессионально-образовательного образования в России находится в процессе непрерывного реформирования, задачей которого выступает совершенствование процессов систематизации, творческой переработки и качественной организации усвоения социокультурного опыта. С одной стороны, усилия направлены на оптимизацию структурно-содержательных аспектов системы образования, таких как создание единого образовательного пространства, применение новых технологий обучения, обновление материально-технической базы и т. д. С другой стороны, изменения затрагивают вопросы профессионально-личностной «реконструкции» субъектов образовательного пространства, в том числе образа современного студента, его психологического портрета.

В научных публикациях авторами отмечается, что студенчество представляет собой социальную группу, особенности которой детерминированы ее положением в обществе и определенными социальными ролями. Статус «студент» изначально ограничен во времени и определен нормативно-правовой

базой, которая предопределяет поведение и условия жизни его исполнителей. Выделяют объективный и субъективный аспекты ролевого поведения. Для первого характерен стандарт поведения, общий шаблон социальной роли, задаваемый обществом с определенным социально-экономическим и культурным уровнем развития. Однако каждый человек привносит индивидуальное своеобразие в процесс выполнения социальной роли, придавая ролевому поведению личностную окраску и формируя при этом субъективный аспект.

Анализ социально-психологических и возрастных особенностей студентов образовательного процесса (научные работы Б.Г. Ананьева, Л.С. Выготского, В.А. Якунина, Т. Лисовского и других) дает возможность отметить, что данный возраст относится к периоду ранней взрослости и связан с завершением задач личностного и профессионального самоопределения. Студенческий возраст – это начало становления подлинного авторства в определении и реализации собственного взгляда на жизнь и индивидуального способа

жизни [1, с. 73]. Студенческий возраст является особым периодом наиболее интенсивного интеллектуального развития личности и определения ее нравственных и этических норм, проявления самосознания и стабилизация характера [2]. В этот период у студентов формируется интерес и позитивное отношение к содержанию выбранной профессии, происходит соотнесение имеющихся индивидуально-личностных особенностей с необходимыми для профессиональной деятельности качествами, развитие у них компетенций, необходимых для успешного овладения профессиональной деятельностью и последующей самоактуализации в ней. Формируется профессиональное самосознание личности студентов.

К психолого-педагогическим новообразованиям студенческого возраста разные авторы относят: личностное самосознание, приводящее к рождению собственного мировоззрения; самооценку, особенностью которой в студенческом возрасте является ее более отвлеченный характер; развитие рефлексии, которая открывает дополнительные возможности для исследования собственного «Я», критической переоценки имеющихся ценностей, поиска смысла жизни с учетом ближней и дальней перспективы; профессиональное самоопределение. Именно в этот период интеллект личности достигает такого уровня развития, который позволяет им задуматься над тем, что представляет собой окружающий мир и каким ему следует быть. С обнаружением в себе новых познавательных способностей юноши и девушки развивают эго-идентичность – целостное, связанное представление о себе [3].

Для студента главным занятием его жизни становится учебно-профессиональная деятельность. Поэтому показатели отношения к себе, учебе, ее успешность, степень профессиональной идентичности и удовлетворенность результатами – это важнейшие критерии исполнения социальной роли и оценки себя как субъекта деятельности в социальной роли «студент». Наше исследование направлено на изучение социально-психологических характеристик современного студента с целью совершенствования психолого-педагогических условий эффективного овладения вчерашними школьниками новой социальной ролью и успешной самореализации в ней с учетом всех вышеперечисленных актуальных задач, характерных для студенчества. Предметом исследования выступает самооценка личности, точнее, один из ее видов – ролевая самооценка студента, критерием выделения которой служит соответствующая социальная роль.

Каждому человеку, как отмечает Н. Бранден, осознанно и неосознанно свойственно описывать себя: свои психические и психологические черты, активы и пассивы, возможности и ограничения, сильные и слабые стороны, формируя представление о себе. В это глобальное понятие входит и уровень самооценки [4, с. 35]. Самооценка (англ. self-esteem) – ценность, значимость, которой индивид наделяет себя в целом и отдельные стороны своей личности, деятельности, поведения [5].

К исследованию различных аспектов самооценки обращались Б.Г. Ананьев, Л.И. Божович, Л.В. Бороздина, А.В. Захарова, И.С. Кон, А.И. Липкина, А.А. Налчаджян, А.А. Реан, С.Л. Рубинштейн, Е.Т. Соколова, А.Г. Спиркин, В.В. Столин, И.И. Чеснокова, У. Джемс, Р. Бернс, К. Роджерс, С. Куперсмит и др. В научной литературе накоплен обширный материал как в области теоретических изысканий по проблеме изучения самооценки, так в практике коррекции самооценки на разных возрастных этапах.

Анализируя результаты исследований самооценки личности студентов, мы пришли к заключению, что в них предметом изучения выступает общая самооценка, которая отражает процесс и результат оценки человеком себя в целом, нивелируя при этом особенности самооценивания в конкретной социальной роли. Однако мы предполагаем, что оценка человеком себя в конкретной социальной роли может отличаться от общей самооценки и представлять собой психологический феномен, который имеет специфику формирования и способен влиять на успешность выполнения определенной социальной функции. Оценка человеком себя как субъекта деятельности в рамках определенной социальной роли может выражаться уровнем ролевой самооценки.

Интерес нашего исследования сводится к вопросу разработанности такого психологического феномена, как «ролевая самооценка» на примере социальной роли «студент». Результаты ранее проведенного пилотажного исследования содержательных характеристик ролевой самооценки (на примере студентов первого курса АлтГПА, 2011 г.) позволили сделать заключение о том, что самооценочная реальность студентов может быть представлена не только общей самооценкой, но и отдельными самооценками в каждой из социальных ролей, актуальных для испытуемых [6]. Эти самооценки субъективно осознаются и описываются испытуемыми разным содержательным наполнением (социально-психологическими качествами и характеристиками). К тому же оценивание себя в каждой из пяти актуальных ролей дает различ-

ные результаты и не всегда совпадает с общей самооценкой. Это позволяет рассматривать оценку человеком себя в социальной роли как отдельный вид самооценки, критерием выделения которого служит социальная роль. Ролевая самооценка – это оценка человеком себя как субъекта деятельности, направленной на выполнение социальной функции, обусловленной статусом, опосредованной субъективной интерпретацией и личностными характеристиками. Под ролевой самооценкой студента мы понимаем оценку человеком себя как субъекта учебно-профессиональной деятельности в образовательном пространстве вуза. Ролевая самооценка студента является личностным образованием, сопровождающим процесс освоения и исполнения социальной роли «студент». Это личностное образование в рамках определенной социальной роли. Нами изучается не только генезис ролевой самооценки студента, но и ее связи с различными личностными образованиями, например с психологическим благополучием студентов.

Психологическое благополучие рассматривается нами не только как характеристика, позволяющая оценить наличие деформаций психологического здоровья, но и как ресурс устойчивости личности. К важнейшим показателям психологического здоровья относят систему отношений личности к себе и миру, личностные качества, в том числе эмоциональную и волевую сферу личности, умение поддерживать ощущение субъективного благополучия, сохранять оптимальный фон функциональных состояний. Таким образом, субъективная оценка психологического благополучия/неблагополучия является индивидуальным критерием, позволяющим оценить и проанализировать степень самоэффективности, а также показателем удовлетворенности качеством жизни в целом [7]. Собственное представление о благополучии и его оценка способны ограничивать или расширять возможность получать удовольствие от жизни, определенным образом влиять на способность личности к полноценному функционированию, успешной самореализации и социальной адаптации в целом.

Психологическое благополучие рассматривается как интегральный показатель степени направленности человека на личностный рост, самопринятие, компетентности в управлении повседневными делами, способности противостоять социальному давлению и наличия целей в жизни [8]. Именно высокая степень удовлетворенности своим личностным развитием становится регулирующим механизмом у человека в «переломные» периоды жизни, в том числе в период включенности в новую социальную роль. Исходя из этого

положения, психологическое благополучие может быть описано как сложное переживание человеком удовлетворенности собственной жизнью. Это переживание обуславливает эффективность социального функционирования и связано со способностью справляться с внешними и внутренними трудностями и препятствиями в период адаптации в образовательном процессе университета.

Задачи исследования:

1. Выявить связь между уровнем ролевой самооценки и уровнем психологического благополучия личности студентов.
2. Сравнить структуру психологического благополучия в группах респондентов первого, второго, третьего и четвертого курсов обучения.
3. Оценить различия во взаимосвязи ролевой самооценки и психологического благополучия у респондентов разных курсов обучения.

Участниками исследования стали 210 студентов ФГБОУ ВО «Алтайский государственный педагогический университет»: из них 51 респондент первого курса обучения, 51 респондент второго курса обучения, 54 респондента третьего курса обучения и 54 респондента четвертого курса обучения.

В исследовании были использованы следующие методики:

- 1) для оценки уровня ролевой самооценки студентов использовалась методика исследования самооценки личности, автор С.А. Будасси, адаптированная к целям исследования [9];
- 2) оценка психологического благополучия производилась с помощью методики «Шкалы психологического благополучия» (ШПБ) в адаптации Т.Д. Шевеленковой и П.П. Фесенко, которая представляет собой адаптированный вариант англоязычного опросника, созданного на основе теории психологического благополучия К. Рифф [10]. Выделено шесть классических компонентов психологического благополучия: личностный рост, самопринятие, автономия, управление окружающей средой, цели в жизни, позитивные отношения с окружающими. Дополнительные ключи для обработки данных: баланс аффекта, осмысленность жизни, человек как открытая система, автономия. Расчет общего индекса психологического благополучия получается путем суммирования набранных баллов по всем шкалам. В нашем исследовании использовались классические ключи (шкалы). Обработка данных производилась с помощью программного пакета SPSS с использованием корреляционного и сравнительного анализа.

Анализ результатов выполнения респондентами методики измерения уровня ролевой самооценки показал, что 36 % студентов всей выборки

имеют низкий уровень самооценки, 36 % студентов – средний уровень ролевой самооценки и 28 % студентов отличает высокий уровень ролевой самооценки. Студентов, чей индекс психологического благополучия находится в пределах нормы, оказалось 55 % испытуемых всей выборки, студентов с индексом психологического благополучия выше нормы – 16%, ниже нормы – 29 %. Разделив испытуемых на три группы по показателю выраженности индекса психологического благополучия, мы установили в каждой группе соотношение количества студентов с низким, средним, высоким уровнем ролевой самооценки. На рисунке 1 представлено соотношение респондентов с разным уровнем ролевой самооценки в группах студентов с психологическим благополучием в пределах нормы, выше/ниже нормы.

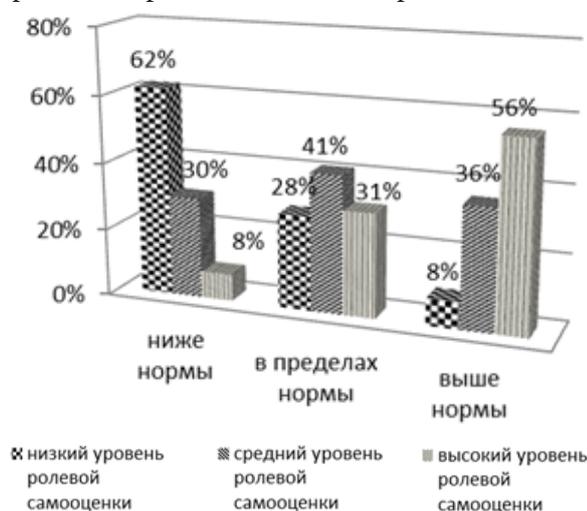

Рис. 1. Соотношение респондентов с разной ролевой самооценкой в группах испытуемых с психологическим благополучием в пределах нормы, выше/ниже нормы

Таким образом, мы видим, что в группе студентов с психологическим благополучием ниже нормы (в отличие от групп студентов, чьи показатели психологического благополучия в пределах и выше нормы) наибольшее количество испытуемых с низким уровнем ролевой самооценки (62 % испытуемых) и наименьшее количество студентов со средним (30 % испытуемых) и высоким (8 % испытуемых) уровнем ролевой самооценки. И наоборот, в группе студентов с психологическим благополучием выше нормы количество испытуемых с низким уровнем ролевой самооценки всего 8 %, а с высоким уровнем ролевой самооценки 56 % испытуемых. Возникает предположение о наличии связи между уровнем ролевой самооценки и психологическим благополучием студентов.

Следующим шагом исследования было выявление связи между уровнем ролевой самооценки и составляющими психологического благополучия студентов (индексом психологического благополучия и его компонентами). Статистическая обработка полученных данных осуществлялась с помощью расчета коэффициента ранговой корреляции г-Спирмена (табл. 1).

Таблица 1

Значения коэффициентов корреляции г-Спирмена между показателями психологического благополучия и ролевой самооценки по всей выборке (N = 210)

Классические ключи	R
Позитивные отношения с окружающими	,395**
Автономия	,405**
Управление средой	,425**
Личностный рост	,347**
Цели в жизни	,362**
Самопринятие	,407**
Индекс психологического благополучия	,495**
Корреляция значима на уровне 0,01 (2-сторонняя)	

Из данных таблицы 1 видно, что имеет место наличие значимой прямой положительной взаимосвязи между ролевой самооценкой и общим индексом психологического благополучия ($r = 0,495$), а также с такими его компонентами, как: «позитивные отношения с окружающими» ($r = 0,395$), «автономия» ($r = 0,405$), «управление средой» ($r = 0,425$), «личностный рост» ($r = 0,347$), «цели в жизни» ($r = 0,362$), «самопринятие» ($r = 0,407$). Это говорит о том, что при возрастании значений уровня ролевой самооценки возрастают показатели компонентов психологического благополучия, как и его общий индекс.

Далее все участники исследования были разделены на подгруппы. В качестве критерия для выделения подгрупп использовался курс обучения респондентов: 1 подгруппа (П1) – 51 респондент первого курса обучения, 2 подгруппа (П2) – 51 респондент второго курса обучения, 3 подгруппа (П3) – 54 респондента третьего курса обучения и 4 подгруппа (П4) – 54 респондента четвертого курса обучения. Различия в показателях психологического благополучия респондентов между подгруппами анализировались с помощью U-критерия Манна – Уитни (табл. 2). Показаны только статистически значимые результаты.

Результаты сравнительного анализа, как показано в таблице 2, позволяют сделать следую-

щие выводы. Статистически значимых различий в компонентах психологического благополучия, таких как самопринятие, позитивные отношения с окружающими, автономия, управление окружающей средой, цель в жизни, личностный рост между респондентами подгрупп, выявлено не было. Это говорит об их устойчивости на всех курсах обучения. Индекс психологического благополучия имеет значимые различия между подгруппами студентов первого/четвертого курса и второго/четвертого курса. Студенты первого

и второго курса оценивают свое психологическое благополучие значимо ниже, чем студенты четвертого курса. Мы можем заключить, что прослеживается общая тенденция к повышению индекса психологического благополучия от первого к четвертому курсу, при относительной устойчивости показателей его компонентов. Таким образом, структура психологического благополучия студентов разных курсов имеет значимые различия лишь в выраженности индекса психологического благополучия.

Таблица 2

Сравнительный анализ параметров психологического благополучия в группах студентов разных курсов

Сравниваемые подгруппы	П1 – П4				П2 – П4			
	Ме П1	Ме П4	U	p	Ме П2	Ме П4	U	p
Индекс ПБ	45,18	60,39	978,000	,011	46,99	58,68	1070,500	,049

Примечание: Ме – значение медианы, U – коэффициенты корреляции, p – уровень значимости, индекс ПБ – индекс психологического благополучия, П1 – группа студентов 1 курса, П2 – группа студентов 2 курса, П4 – группа студентов 4 курса.

Для сравнения выраженности компонентов психологического благополучия на первом, втором, третьем, четвертом курсах мы составили диаграмму, рассчитав среднее арифметическое каждого компонента (рис. 2).

Результаты, представленные на рисунке 2, наглядно транслируют общую тенденцию (не всегда линейного характера) увеличения показателей каждого компонента в диапазоне от первого курса к четвертому курсу.

Задача заключительного этапа исследования ориентирована на анализ взаимосвязи ролевой самооценки и психологического благополучия студентов первого, второго, третьего и четвертого курсов обучения. Было высказано предположение о наличии специфических особенностей взаимосвязи психологического благополучия и ролевой самооценки в группах студентов разных курсов. Для

проверки этого предположения был проведен корреляционный анализ изучаемых переменных.

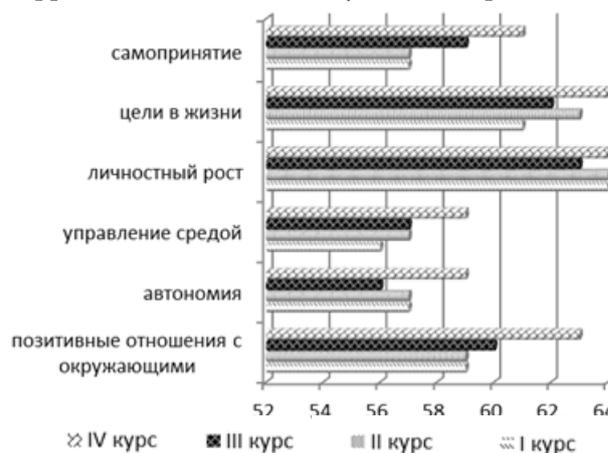

Рис. 2. Выраженность компонентов психологического благополучия у студентов разных курсов

Таблица 3

Значения коэффициентов корреляции r-Спирмена между показателями ролевой самооценки и психологического благополучия в группах студентов первого курса (n=51), второго курса (n=51), третьего курса (n=54), четвертого курса (n=54) обучения

Классические ключи	I курс	II курс	III курс	IV курс
Позитивные отношения с окружающими	,313*	,256	,337*	,360**
Автономия	,240	,441**	,523**	,443**
Управление средой	,505**	,350*	,237	,590**
Личностный рост	,423**	,312*	,317*	,359**
Цели в жизни	,342*	,304*	,333*	,375**
Самопринятие	,385**	,345*	,281*	,566**
Индекс психологического благополучия	,537**	,463**	,380**	,514**

Примечание: корреляция значима на уровне 0,05 (2-сторонняя); корреляция значима на уровне 0,01 (2-сторонняя).

Таким образом, данные таблицы 3 подтверждают наличие прямой положительной статистически значимой связи между уровнем ролевой самооценки и показателями всех компонентов психологического благополучия на четвертом курсе; у студентов третьего курса уровень ролевой самооценки значимо связан со всеми компонентами за исключением компонента «управление средой». У респондентов-второкурсников исключение составляет компонент «позитивные отношения с окружающими», а в группе студентов-первокурсников не обнаружено значимой корреляционной связи между уровнем ролевой самооценки и показателем такого компонента психологического благополучия, как «автономия». Таким образом, перечисленные выше особенности составляют различия (специфику) взаимосвязи ролевой самооценки и психологического благополучия студентов разных курсов обучения.

Дальнейшим направлением исследования может стать изучение специфики структуры психологического благополучия студентов с разным уровнем ролевой самооценки и особенностей связи ролевой самооценки и компонентов психологического благополучия в группах студентов с низкой, средней, высокой ролевой самооценкой.

Результаты исследования позволяют сделать следующие выводы.

1. Ролевая самооценка связана с психологическим благополучием личности в период обучения в педагогическом университете.

2. Статистически значимых различий в компонентах психологического благополучия, таких как самопринятие, позитивные отношения с окружающими, автономия, управление окружающей средой,

цель в жизни, личностный рост между респондентами подгрупп, выявлено не было. Можно говорить о единообразии структуры психологического благополучия студентов на всех курсах обучения. Индекс психологического благополучия имеет значимые различия между подгруппами студентов первого/четвертого курса и второго/четвертого курсов. Студенты первого и второго курса оценивают свое психологическое благополучие значимо ниже, чем студенты четвертого курса. Отмечена общая тенденция (не всегда линейного характера) увеличения показателей каждого компонента в диапазоне от первого курса к четвертому.

3. На всех курсах обучения прослеживается статистически значимая прямая положительная взаимосвязь ролевой самооценки и психологического благополучия студентов ($p = 0,05$, $p = 0,01$), которая имеет следующие особенности. На первом курсе отсутствует статистически значимый показатель взаимосвязи ролевой самооценки и компонента психологического благополучия «автономия», на втором курсе – ролевой самооценки и компонента «позитивные отношения с окружающими», на третьем курсе – ролевой самооценки и компонента «управление средой».

Результаты исследования говорят о том, что уровень ролевой самооценки студентов и показатели их психологического благополучия находятся в тесной взаимосвязи на протяжении всего периода обучения в педагогическом университете. Выраженность компонентов психологического благополучия (его структура) не претерпевают существенных изменений при переходе от одного курса к другому, но наблюдается общая тенденция к увеличению их выраженности к четвертому курсу в сравнении с первым курсом.

Библиографический список

1. Мелекесов Г. А. Аксиологизация педагогического образования студентов: монография. Челябинск: ИПК ОГУ, 2000. 170 с.
2. Ананьев Б. Г. Психология и проблемы человекознания / под ред. А. А. Бодалева. М.: Институт практической психологии; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996. 384 с.
3. Маслоу А. Г. Мотивация и личность. 3-е изд. СПб.: Питер, 2003. 352 с.
4. Бранден Н. Шесть столпов самооценки / пер. с англ. О. Поборцевой; науч. ред. Д. Ковпак. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018. 352 с.
5. Большой психологический словарь / под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. Изд. 4-е, расш. М.; СПб., 2009. 811 с.
6. Русина С. А. Содержательные характеристики ролевой самооценки (на примере студентов первого курса АлтГПА) // Психологическое здоровье и психологическая культура в образовании: сборник материалов IV Всероссийской научно-практической конференции, Барнаул, 24–25 ноября 2011 г. Барнаул, 2011. 324 с.
7. Марищук Л. В., Пыжьянова Е. В. Удовлетворенность качеством жизни как критерий психологического здоровья // Психология XXI века: материалы междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых, Санкт-Петербург, 24–26 апреля 2008 г. / науч. ред. Н. В. Гришина. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2008. 526 с.
8. Шевеленкова Т. Д., Фесенко П. П. Психологическое благополучие личности (обзор основных концепций и методика исследования) // Психологическая диагностика. 2005. № 3. С. 95–129.
9. Глуханюк Н. С., Дьяченко Е. В., Семенова С. Л. Практикум по общей психологии: учебное пособие. 3-е изд. М.: Изд-во Московского психолого-социального ин-та; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2006. 224 с.
10. Ryff C. D. Happiness is everything, or is it? Explorations on the meaning of psychological well-being // Journal of Personality and Social Psychology. 1989. Vol. 57. P. 1069–1081.